

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

² Ранее действовавшие Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Рос. Федерации» наряду с функциями кадровой службы государственных органов: обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей, оформление и ведение государственных органов, ведение личных дел, обеспечение взаимодействия, консультации, подготовка, переподготовка, повышение квалификации (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 31, ст. 2990).

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 11, ст. 1123.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 16, ст. 1539.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 11, ст. 18.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 11, ст. 1351.

⁷ См., например: *Сварьков Ю. Н.* Из публицистич. писем: слухов лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения. Воронеж, 2010. С. 85.

⁸ *Клишын В. М.* Основы законодательства о службе Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 9. С. 9.

⁹ Российская газета. 2008. 31 июля.

¹⁰ См.: Обзор судебной практики по спорам, вытекающим из служебных отношений на федеральной государственной гражданской службе / отв. ред. С. Л. Хазанов. М., 2010. С. 30.

¹¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с замечаниями о гражданской службе зарубежных госу- дарств / А. Ф. Ноздречев, А. Ф. Нуртудинов, Л. А. Чина- нова и др. М., 2005. С. 292.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 628.

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 39, ст. 4588.

¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 33, ст. 3196.

¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. № 27, ст. 3446.

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 30, ст. 4070.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27, ст. 4712.

¹⁸ *Аминов Г. В.* Сущность государственной службы: авторитет, теория, закон, практика. М., 2008. С. 264.

¹⁹ *Бажалов Д. Н.* Административное право России. М., 2011. С. 218.

²⁰ В литературе встречается определение кадровой ра- боты на предприятии: «...это комплекс организацион- ных, экономических, финансовых, технических и иных мероприятий, согласованных между собой по срокам и способам осуществления и направленных на подде- ржание оптимального количественного и качественного состава работников данного предприятия» (*Розов- гим М. Ю.* Справочник кадрника в вопросах и ответах : практ. пособие. М., 2006. С. 3).

²¹ *Аминов Г. В.* Указ. соч. С. 255.

УДК 342.722+343.131.4

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД СУДОМ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

А. А. Васильев

Саратовский государственный университет E-mail: Abkseyevalev555@bk.ru

В статье рассматривается специфика закрепления Конституцией Российской Федерации принципа равенства перед судом в соотношении с принципом состязательности сторон. Автор обосновывает, что данный принцип имеет два аспекта, выходящих его сущности – материальный и процессуальный. В материальном смысле он представляет собой конкретизацию конституционного принципа равенства и в значительной степени связан с обеспечением формального или юридического равенства. Процессуальный аспект включает в себя обеспечение действительности состязательности в процессе, что, в свою очередь, требует «выравнивания» фактического процессуального положения сторон.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства, принцип состязательности, равенство перед судом, формальное равенство, фактическое равенство, справедливость.

The Constitutional Principle of Equality before the Courts: Substantive and Procedural Aspects

A. A. Vasiliev

The article considers the specificity of the Russian Federation Constitution enshrined the principle of equality before the courts in relation to the adversarial principle. The author substantiates the

idea that this principle has two aspects, expressing its essence: the substantive and procedural. In the material sense, it represents a concretization of the constitutional principle of equality and is largely associated with the provision of formal or de iure equality. Procedural aspects include the provision of real competition in the process, which in turn requires a «leveling» of the actual procedural status of the parties. **Key words:** constitutional principle of equality, adversarial principle, equality before the courts, formal equality, substantive equality, justice.

Одним из основных принципов, определяющих правовую статус человека и гражданина в современной России, является закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом. Необходимо отметить, что Основной закон закрепляет принцип равенства каждого не только перед законом, но и перед судом. Как отмечается в специальной литературе, равенство всех перед судом чрезвычайно существенно, поскольку суд является наиболее эффективным средством защиты и восстановления прав и свобод в случае спора или их нарушения¹.

Как нам представляется, принцип равенства перед судом может рассматриваться в двух зна-

Право 85

© Васильев А. А., 2011

чения. Во-первых, согласно данному принципу каждый без какой-либо дискриминации может обратиться за судебной защитой своих прав и ре- шение суда должно быть принято только на основа- нии имеющихся взыскание для дела обстоятельств вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к рели- гии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т. п. Это своего рода «материально-правовой» аспект принципа равенства перед судом, который выражается в равномерном применении закона к равным субъектам.

Примером нарушения или искажения принципа равенства перед судом в данном аспекте могут служить следующие обстоятельства: неравное отношение к лицам, принадлежащим к различным социальным категориям. Не так давно Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конститу- ционности ряда положений ст. 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и, ч. 4, ст. 28 Закона Российской Федерации «О конституционной помощи и притягивах при гражд- дан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гуковой, П. В. Шукурянова и М. А. Яши- но². Предметом рассмотрения были положения гражданско-процессуального законодательства, предусматривающие возможность участия в судебном процессе по заявлению о признании граждан не- десособными или законных представителей. По мнению заявителя, которые были признаны судом недееспособными, оспариваемые законо- положения допускают возможность рассмотрения судом заявления о признании гражданина недееспособным без участия самого гражданина, нарушают его права, гарантированные Конституцией РФ.

Конституционный суд пришел к выводу, что данные положения по существу придают им правоприменительной практикой, позволяющей суду принимать решение о признании гражданина не- десособным на основании одного лишь «лического» заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою по- зицию лично либо через выбранных им представителей. На этом основании суд констатировал нарушение обобщенного принципа *формального равенства* и придал соответствующее положение Гражданского процессуального кодекса противоположным принципам Конституции Российской Федерации.

Действительно, в рассмотренном выше аспекте принцип равенства перед судом является своего рода конкретизацией конституционного принципа формального равенства всех перед законом. Вме- сте с тем принцип равенства перед судом, как нам представляется, имеет и еще один аспект, который можно было бы назвать «процессуальным». Как известно, в ст. 123 Конституции РФ закрепляется принцип осуществления судопроизводства на ос- нове состязательности и равноправия сторон. Принцип равноправия сторон не тождествен принцип равенства перед судом, а имеет самостоятельную смысловую нагрузку. В литературе его иногда на- зывают принципом процессуального равноправия.

«в соответствии с которым соответствующим (уголовным, арбитражным, гражданским, админи- стративным) процессуальным законодательством обеспечивается равенство участвующих в деле лиц при обращении в суд, в предоставлении равных воз- можностей использования процессуальных средств защиты своих интересов в суде»³.

Знаютую данный принцип рассматривают в качестве «продолжением от закрепленного в ст. 19 Конституции РФ принципа равенства. Так, например, А. И. Бондарев отмечает, что именно в чертах нормы нормативно-правовых характеристик равенства равноправия выступают, если сказать точнее Конституция РФ (ч. 1 ст. 19), равенства со- ответствующий субъект перед законом и судом⁴. По мнению данного автора, конституционный принцип равенства всех перед судом воплощает в себе единство материальных и процессуальных начал нормативно-правового содержания. По сути, речь в данном случае идет о том, что из прин- ципа равенства перед законом вытекает равенство как материальное, так и процессуальное при субъектом. Это, безусловно, так и вполне уместно – ввести в равной мере аспекты принципа равенства перед судом, который мы рассматривали выше.

Как отмечают некоторые авторы, принцип процессуального равноправия сторон предусматривает возможность и использо- вания процессуальных средств защиты своих прав и интересов⁵. В этом смысле принцип процес- уального равноправия сторон является «условием реализации принципа состязательности». С этой точки зрения, можно было бы считать, что принцип равенства перед судом, как и принцип равенства перед законом, имеет значение для обеспечения равенства между сторонами обвинения и защиты в уголовном процессе.

Интересно, что Европейский суд по правам человека сформулировал различные стандарты равенства сторон в отношении гражданских и административных (в широком понимании) дел. В судебных процессах, где сталкиваются противополо- жные частные интересы, это правило предпо- лагает, что каждая сторона должна иметь возможность представить свое дело в условиях, в которых ни одна из сторон не имеет выго- ду «проигнорировать». Как отмечает Т. Н. Нешаева, в делах административной направленности равенство сторон выражается в праве не представлять обя- зательной (хранить молчание)⁶.

Действительно, сторона обвинения и сторона защиты в уголовном процессе обладают равными статусными возможностями, подпадающими

86 Научный отчет

государственное обвинение прокурор представляет государственной опре- деленной широ- кими возможностями для сбора обвинительных доказательств, активно использует для изобличе- ния обвиняемого данные, полученные органами предварительного расследования, и т. п. Сторона защиты таких возможностей не имеет, потому ей «предоставляются некоторые дополнительные и средства, называемые в теории *fair trial* (добросовестное заигание). К ним относятся прежде всего возложение обязанности доказывания вины подсудимого на обвинителя и равноо толкование всех неустраиваемых сомнений в пользу подсудимого»⁷.

В данном случае реализа- ция принципа состязательности предполагает предоставление сторонам процессуальных возможностей на основе их баланса, взаимного уравновешивания. Нужно сказать, что подобная дифферен- циация процессуальных средств сторон ха- рактерна не только для уголовного, но (хотя и в меньшей степени) и для гражданского процесса. Например, это может достигаться с помощью за- вомождения заявлений о конституционных притязаниях. Например, ст. 1064 ГК РФ закрепле- тся презумпция вины причинителя вреда, кото- рая предполагает, что доказательств отсутствия своей вины должен представить сам ответчик. Потенциально же представляется фактически, подкрепляющие факт увечея или иного вреда здоровью, а также доказательства того, что от- ветчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Во всех этих случаях принцип процессуального равноправия играет роль компенсаторного механиз- ма, позволяющего сторонам находиться в равных или аналогичных условиях. В этом смысле он на- правлен не на то, чтобы наделить стороны равными средствами процессуальной защиты своих прав, а на *выравнивание фактического процессуального положения сторон*. В доктрине права вопрос о соотношении формального (или юридического) и фактического равенства является весьма дискус- сионным. В частности, представители полугрупи теории либерально-романтической теории права (В. С. Нерсисян, В. А. Чечернин, Л. С. Мамут и др.) рассматривают «фактическое равенство» как нечто иррациональное, «фантасма» типа «деревянного ве- дела», вербальную конструкцию, подразмывающую нечто совершенно иное чем равенство⁸. По словам В. А. Чечернина, «равноправие как формальное равенство предполагает равенство в фактически приобретаемых субъектами правах»⁹.

Другая точка зрения основана на признании обязанности государства создавать условия, обе- спечивающие выравнивание фактических условий для неравных субъектов путем предоставления определенных льгот и привилегий субъектам с низким статусом. Как отмечает Г. Н. Комаров, «отсутствие равенства по отношению к лицам, не имеющим возможности равные с другими пользоваться предоставленными государством благами, устанавли- вается более сложной формой их осуществления. Это касается прав инвалидов, представителей по правам меньшинств народов и т. п.»¹⁰.

Представляется, что именно при осуществле- нии судопроизводства этот аспект фактического равенства сторон приобретает особую значимость. Отставная состязательный характер судебного процесса и нейтральную роль суда как арбитра, не следует забывать, что задачей суда является не простое «выслушивание» доводов сторон, но обе- спечение правосудия. Как отмечает А. Г. Ашард, «судя обобщено, но на основании закона уста- новленного принципа равенства сторон вытекающая из него обязанность правосудия, а степень устойчивости решения, которая сама по себе не всегда основана на правосудии»¹¹. Следует согласиться с М. В. Прозванским, что в конечном итоге правосудие есть не что, а лишь средство обеспечения справедливого резуль- тата. Иными словами, справедливость судебного разбирательства по сути своей инструментальна и признается объективной справедливостью судебного ре- шения. В условиях фактического неравенства сторон эта цель становится эфемерной. Действительная же состязательность процесса возможна лишь в условиях юридического и фактического равенства сторон¹².

Таким образом, как нам представляется, специфика процессуального аспекта принципа равенства перед судом, который выражается в обеспечении равноправия сторон и состязатель- ности, заключается в обеспечении фактического равенства правового положения сторон судебного процесса, сбалансированности предоставляемых им процессуальных прав. С одной стороны, эта не- обязательность обусловлена формальным различием их статуса (например, обвинителя и подсудимых), с другой – фактическим неравенством субъектов (имущественное положение, административный ресурс и т. п.). Если ограничиться формально- правовым пониманием принципа равенства перед судом как субъективной правоспособности, то под угрозу окажется как принцип состязательности, так и принцип справедливости судебного решения.

Примечания

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Феде- рации / под ред. Л. А. Онуфриуса. М., 1996. – Двести тридцать одна поправочная статья «КонсултантЛекс».

² По постановлению Конституционного суда РФ от 07.02.2009 г. № 4-11/09 «О проверке конститу- ционности ряда положений гражданского процессуального кодекса РФ» от 27.02.2009 г. № 4-11/09 «О проверке конститу- ционности ряда положений гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О нотариальной помощи и притягивах при гражд- дан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гуковой, П. В. Шукурянова и М. А. Яшино» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 11, ст. 1367.

³ Конституция Российской Федерации: авторитетное юридическое (политическое) / под ред.

Право 87

Ю. А. Давыдова. М., 2007. Доступ в справ.-правовой системе «КонсултантЛекс»

⁴ См.: *Комаров Г. Н.* Равноправие сторон – конституцион- ный принцип гражданского и арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. До- ступ в справ.-правовой системе «КонсултантЛекс».

⁵ См.: *Тришнев А. А.* Субъекты арбитражного процесса: авторф. дис. – докт. юрид. наук. М., 2009. С. 255.

⁶ *Арбитражный процесс: учебник* / под ред. М. К. Треушников, М., 2007. Доступ в справ.-правовой системе «КонсултантЛекс».

⁷ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. «Греческие «проверочные» разбирательства завы» («Стри») в Стриге Андреади (Stran Greek Referees and Stratis Andreadi) против Греции // Европейский суд по правам человека. Из- бранные решения. Т. 2. М., 2000. С. 54–68.

⁸ См.: *Нешаева Т. Н.* Уровни судебной защиты о правах человека: европейской и российской опыт. М., 2007. С. 157–158.

⁹ *Корчагина В. В., Питушко К. В.* Руководство адвоката по уголовным делам. СПб., 2006. С. 64.

¹⁰ См.: *Нерсисян В. С.* Философия права. М., 2005. С. 19.

¹¹ *Нерсисян В. С.* Лекции по теории права. Вып. 1. М., 2000. С. 48.

¹² *Комаров Г. Н.* Конституционный принцип равенства права и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 36.

¹³ *Ашард А. Г.* Амбивалентность равенства в граж- данском судопроизводстве. URL: <http://www.world.com.ua/index.php/en/legal-and-political-science/judicial-system-and-philosophy-of-law/367-ashard-ah> (дата обращения: 08.05.2011).

¹⁴ См.: Прозванский М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комарова. М., 2009. Доступ в справ.-правовой системе «Кон- султантЛекс».

УДК 342.951.351.85

ОБЩЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. А. Казакова

Полховская академия государственной службы им. П. А. Столыпина E-mail: ros-berg@mail.ru

В статье раскрываются особенности общественной системы управления отраслью культуры. Дается анализ отечественных общественных организаций, специализированных органов, осу- ществляющих управление в сфере культуры.

Ключевые слова: управление культурой, общественные органи- зации, профсоюз, общественное объединение, творческий союз.

Public Control System of Culture Sphere

J. A. Kazakova

In article features of a public control system of culture branch reveal. The analysis of domestic public organizations, the specialized bodies exercising administration in sphere of culture is given.

Key words: management of culture, public organizations, trade union, public association, creative union.

В гражданско-правовом обществе неотъемле- мой частью политической системы, одним из важ- ных каналов участия граждан в управлении делами общества являются общественные объединения.

Прообразом современных общественных структур в дореволюционной России можно счи- тать общественные организации и гражданские учреждения, активно действующие в социокуль- турной сфере, например Московское общество ис- кусства и литературы, Императорское театральное общество, Русское общество оттографов и др.

Д. А. Меласина в своем выступлении на Крае- ном народном законодательном форуме заявил о том, что «истинными субъектами функционирования государственных органов, являются более пере- дана на реализацию в негосударственной сфере»¹.

Несмотря на отсутствие в Разделе VII «Об основах законодательства Российской Федерации о культуре»², где говорится об органах управления культурой, указания на органы общественного управления культурой, характер управления куль- турой проявляется в том, что наряду с государственной властью создаются общественные организации (объединения) культуры.

Участие в управлении своей культурой субъекты системы культуры является как фактом реализации конституционного права на образо- вание, так и активным участием в культурной жизни общества.

Из анализа Конституции РФ и Федерально- го закона «Об общественных организациях (объединениях)»³ следует, что общественным объединением сферы культуры является добровольное, самоуправляе- мое некоммерческое формирование, созданное по инициативе физических и (или) юридических лиц, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения сферы культуры.

В системе сферы культуры действуют следу- ющие виды общественных организаций: обще- ственная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности.

Объединения общественности существуют на всех четырех уровнях управления культурой

88 Научный отчет

© Казакова Ю. А., 2011

